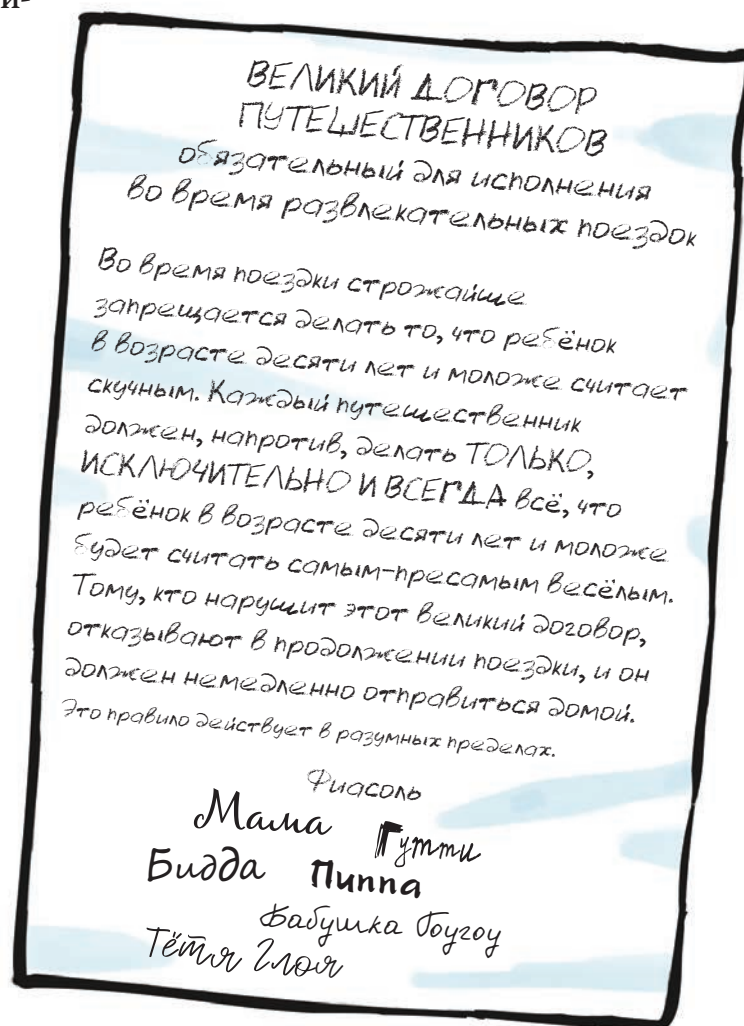

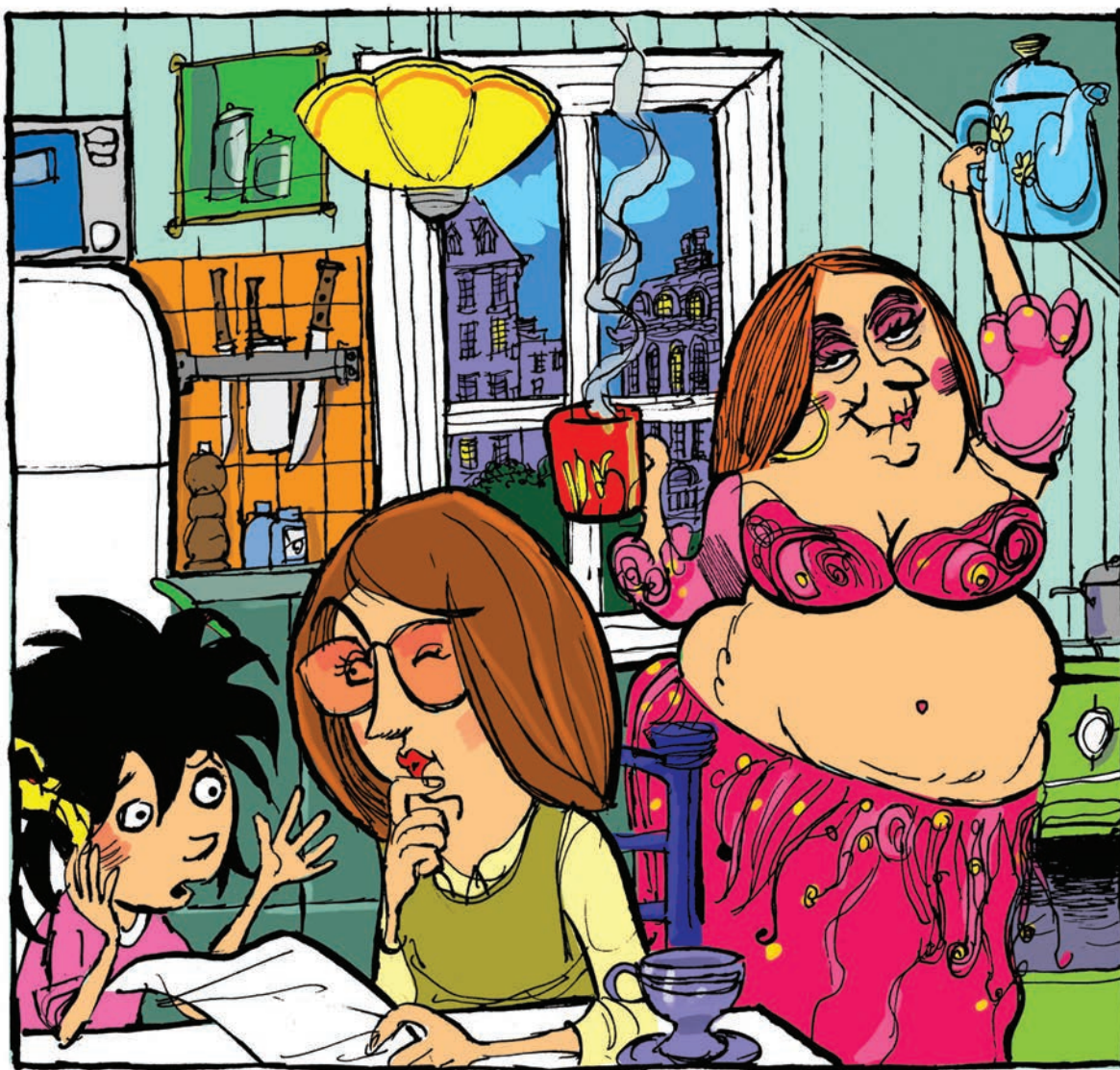
**Как-то раз Фиасоль отпра-
вилась путешествовать.** Сначала
её мама и сестра Бидда поехали в Копенгаген.
Только вдвоём. Сестра Пиппа из-за этого рас-
строилась, но чуть-чуть, а вот Фиасоль расстрои-
лась ужасно. И тут неожиданно, причём совер-
шенно безо всяких объяснений Фиасоль
и Пиппе, а также их бабушке Гоугоу подарили
возможность присоединиться к ним. В Дании их
встретили тётя Глоя и её сын Гутти. Все они наве-
стили Лоулоу, сестру дедушки, а поселились они
в доме практически беззубой Стины Большой,
которая раньше была профессиональной танцов-
щицей и исполняла танец живота. Фиасоль поте-
ряла свою бейсболку в парке Тиволи, где бабушку
заманили прокатиться на «Скором поезде Оди-
на». А потом они отправились домой в Ислан-
дию, чем и завершили это чрезвычайно удачное
развлекательное путешествие.

Но, по правде говоря, здесь рассказано не всё.

Во время этого путешествия произошли удивительные события, о которых семья никому никогда не рассказывала: Фиасоль, потому что ей было очень стыдно; бабушка, мама и Глоя, потому что они были смущены; Пиппа, Гутти и Бидда, потому что им всё происходившее казалось очень глупым. Но теперь пришло время рассказать правду.

Чтобы описать, как всё это было, лучше сначала посмотреть на договор, который все путешественники подписали в доме Стины Большой.

Маленькие букочки в договор вписала, конечно, мама. Она отказалась подписывать договор, если в нём не будет оговорки о разумных пределах. Таким образом, мама получила гарантию, что она не будет замешана в какой-нибудь глупой истории. Но иногда и мама забывала про оговорку о разумных пределах.

В один прекрасный солнечный летний день все участники развлекательного путешествия отправились на поезде в Швецию.

— Вот так я добавлю в свой список целую страну! — торжествующе закричала Фиасоль.

С вокзала они на автобусе поехали в парк развлечений.

— Потому что мы должны делать **ТОЛЬКО, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО И ВСЕГДА** всё, что ребёнок в возрасте десяти лет и моложе будет считать самым-пресамым весёлым, — обрадованно сказал Гутти.

В парке развлечений Бидда каталась на фургонах ковбоев, а Пиппа и Гутти взлетали ввысь на колесе обозрения. Бабушка прилегла на траву в тенёк почитать датскую газету со сплетнями о звёздах. Тётя Глоя и мама, разувшись, пошли гулять по фонтану, чтобы охладиться.

Фиасоль... Где же она? Сначала она купила сахарную вату на те кроны, которые ей дала сестра дедушки Лоулоу. А вот что она делала потом?

Этого никто не знает. Она носилась по парку и побывала во всех его уголках. Она шлёпала по воде в пруду, качалась на качелях, смотрела на чудовищ и каталась на каруселях, закрыв глаза. Иногда мама громким свистом вызывала её, тогда Фиасоль кричала: — **Я ЗДЕСЬ!**

Ближе к вечеру участники увеселительного путешествия собрались у фонтана и, перекусив тем, что прихватили с собой, отправились на совместную пешую прогулку. В центре парка стояло несколько странных домиков. За решёткой скучал маленький кенгуру. На одном доме была покосившаяся табличка с надписью: **ДОМ РЕПТИЛИЙ**.

— Что это значит? — спросила Фиасоль.
— Здесь живут пресмыкающиеся, — ухмыльнулся Гутти. — Ящерицы, ядовитые змеи, черепахи, удавы, гигантские пауки, тараканы и крокодилы.
— Некоторые из них относятся к пресмыкающимся, — нетерпеливо добавила Пиппа. — На них надо посмотреть. Бабушка решительно возглавила процессию.
— Мы трое взрослых и четверо детей, — сказала она и протянула деньги мрачному парню.
— Вы слишком тепло одеты, — сказал он и усмехнулся, во рту мелькнул золотой зуб. — Там, внутри, очень жарко, некоторым гостям бывает плохо. И они вошли в густой лес. Над ними возвышались банановые деревья. Пение незнакомых птиц заглушало всё вокруг.

Фиасоль показалось, что кто-то дёрнул её.

— Перестань дёргать меня, — и она толкнула Гутти.

— Я даже не прикоснулся к тебе, — удивлённо сказал Гутти.

— Мне кажется, кто-то смотрит на меня, — пробормотала Фиасоль и стала внимательно разглядывать крону деревьев.

— Ты думаешь, что всем прямо-таки охота смотреть на тебя, — откликнулась Пиппа.

Был полумрак, и вдруг сестра Бидда закричала, словно наткнулась на удава.

Бидда кричала, не переставая.

— Она испугалась какого-нибудь червячка, — засмеялась Фиасоль.

— Удавы гораздо больше червячков, — сказал Гутти с гримасой на лице. — А ты перестань меня щипать, Фиасоль!

— Я тебя не щиплю!

— Ты только что ткнула меня, — сказала Пиппа. — И ещё раз. Прекрати! Это неостроумно.

— **А-А-А-АЙ-ЯЙ-Р-Р-Р-Р!** — снова закричала Бидда.

— **КТО СХВАТИЛ МЕНЯ ЗА ВОЛОСЫ?**

— **ПРЕКРАТИ, ФИАСО-ОЛЬ!**

— **Я ТЕБЯ НЕ ТРОГАЛА!** Вы всегда думаете, что виновата я! —

Фиасоль вбежала в следующий зал. Она предпочла остаться наедине с гигантским пауком, чем выслушивать бесконечные обвинения.

Фиасоль смотрела на жирного мохнатого паука в стеклянной клетке, а в это время кто-то дергал её за волосы.

— Ай! Кто это? — Фиасоль побежала по тропическому лесу, но кто-то по-прежнему держал её за шею.

Она обернулась, но никого не увидела. Потом её царапнули за спину. Фиасоль ужасно рассердилась.

— Что ещё за шутки? Выходи, если посмеешь.

Среди огромных листьев Фиасоль увидела блеск любопытных глаз. Да, множество маленьких глаз с удивлением рассматривали её. Некоторые приблизились к ней, чтобы получше её разглядеть. Маленький обезьяний хвост?

— Хочешь ущипнуть меня? Пиппа, я нашла виновника! — Фиасоль внимательно посмотрела вокруг и сказала: — Мама, посмотри сюда, мне нужна такая обезьянка. Давай купим её!

Мама ответила, что для обезьян этот павильон — их дом и они не продаются.

— Посмотри-ка, на табличке написано, что карликовые обезьяны могут свободно перемещаться по павильону.